

М.В. Мартыненко¹

Мои университеты

Расскажу о своей жизни. Давно это было. Много, наверно, уже не вспомню. В то время мне было 9 лет. Весна 1937г. Мы вместе с отцом сажали яблоневый сад. Помню, было у нас большое хозяйство: 2 лошади, тёлка, телок, овцы, множество птицы и самое главное, что для нас детей было важно, — пасека. Отец мечтал, что я стану учительницей, а мама ру-

гала меня. Ведь в семье нас было шестеро. Я самая старшая помощница, какая уж здесь может быть школа. Но накинув цветастую мамину шаль, я убегала учиться. Очень похоже на рассказ Л. Н. Толстого «Филиппок». К началу войны мне удалось закончить четыре класса: вот и все мои университеты. Больше в своей жизни я никогда не села за парту. До сегодняшнего дня жа — лею об этом.

Какой дивный сад вырос у нас. Мы, наконец, дождались первого урожая. Какие получились яблоки...

Летом 1941г я была в помощницах за несколько километров от своей деревни — Радубеж. Мамина двоюродная сестра тетя Нюра отвела меня к одной учительнице — Раисе Михайловне, помочь по хозяйству. Так и осталась я у неё до самой осени. А потом нача — лось самое ужасное: наши с тяжелыми боями отступали на север. Помню, началась бомбёжка, а учительница послала меня приготовить поесть, сварить картошки в школе. Открылась дверь и зашли они — немцы. „Панинка, панинка,“ — назвал один из них. Как я испугалась! Уж не помню, как я выбежала из школы, свистели пули, рвались сна — ряды, а я, даже не пригибаясь к земле, всё бежала и бежала. Когда всё затихло, мне пришлось вернуться домой.

¹ Мартыненко Мария Васильевна — родилась 9 ноября 1928 г. в с. Радубеж Фатежского р — на Курской области. До войны окончила 4 класса, а затем рабо — тала в качестве разнорабочей, бетонщицей в различных строительных организа — циях. Многие годы работала в производственном объединении «Курскстройде — таль». Награждена почетной грамотой СМУ за высокие производственные пока — затели. В настоящее время на пенсии, живет в Курске, имеет дочь и внучку. Внучка , О.А. Плесенкова — педагог по образованию.

Больше Раису Михайловну я никогда не видела. Знаю только, что её старшего сына повесили немцы за связь с партизанами. Прямо на глазах у матери, ему было только 16. Начались тяжёлые годы оккупации. Дома я узнала, что отец ушёл на войну, а наш сад вырубил немцы. Им нужны были ветви деревьев для танков. И ещё один случай мне запомнился на всю жизнь. Голодно было. Мама болела. Кормить всех приходилось мне. Я ходила, просила милос — тыню по людям за несколько километров от родного дома. Мыла котлы из под каши, мне давали еду, хлеб, картофель. В одной деревне я узнала, что немцы сбрасывали остатки еды в траншею. Многие наши жили благодаря этой траншее. Пошла и я туда. Хлеб там валялся чуть не целыми буханками. Набрал еды, я с радостью побе — жала домой, но что — то резко укололо в ногу, сначала я даже не поняла, выбралась на поверхность и увидела кровь струиться из ноги. Хо — дила — то я босая. Где было взять обувь? Вот и обрезала ногу, видимо, о консервную банку. Домой уже добралась еле живая...

А.Д. Кузнецова (Заикина)

Такая у нас была жизнь во время войны

Родилась я в феврале 1941 года в деревне Нелидовке Солнцевского района Курской об — ласти. Мои родители — мать — Кузнецова Пелагея Ивановна и отец — Кузнецов Дмит — рий Иванович родились тоже в этой же де — ревне. Так что корни нашей семьи в Курской земле. Когда началась война, мне исполни — лось всего 4 месяца. Кроме меня в семье было еще две дочери, старшей из которой сравнялось двенадцать лет. Отца уже в июне мобилизо — вали в армию, и вскоре мать получила извещение, что отец пропал без вести. Только после окончания войны стало известно, что он погиб, сгорев в танке в боях под Брянском.

В годы войны семья наша пережила много страданий, голод, ли — шения. Как рассказывала мама, наша деревня была оккупирована немцами. В доме тоже находились солдаты (немцы и финны). Я часто плакала, кричала, т.к. была голодная. Мама опасалась, что меня